

DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.5

УДК 332.1 | ББК 65.049(2)

© Патракова С.С.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА ПАТРАКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: sspatrakova@bk.ru

ORCID: 0000-0002-4834-3083; ResearcherID: B-5054-2019

Формирование устойчивых связей между городскими и сельскими территориями является важнейшей задачей на пути к достижению стратегической для России цели – обеспечение сбалансированности экономического пространства. Одним из инструментов ее решения выступает хозяйственная кооперация, трактуемая в широком смысле как объединение предприятий, производств, отраслей на основе устойчивых производственно-экономических связей в рамках единого производственного процесса. Цель исследования состоит в изучении современного состояния и обосновании необходимости активизации хозяйственной сельско-городской кооперации как одного из инструментов обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства. В ходе работы применялись монографический, расчетно-аналитический методы, метод систематизации, аналогии и др. На примере Вологодской области установлено, что сельские территории обладают нереализованным производственным потенциалом, недостаточно эффективно используемыми ресурсами. Например, вовлечение в оборот неиспользуемых 166,8 тыс. га пашни в регионе могло бы обеспечить прирост валовых сборов сельхозкультур (льноволокна на 1,8 тыс. т, или в 3,9 раза по сравнению с фактическим уровнем 2021 года, овощей на 68,4 тыс. т, или в 2,7 раза и т. д.), объемов выручки и прибыли аграриев – на 9,8 и 0,2 млрд руб. соответственно, сумм уплачиваемых в бюджет налогов – на 43,6 млн руб. Определено, что ослабление хозяйственных связей между городом и селом в пореформенный период, в том числе в такой «традиционной» связке, как «сельское

Для цитирования: Патракова С.С. (2023). Хозяйственная сельско-городская кооперация как инструмент обеспечения сбалансированности экономического пространства региона // Проблемы развития территории. Т. 27. № 2. С. 53–69. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.5

For citation: Patrakova S.S. (2023). Economic rural-urban cooperation as a tool for balancing the economic space of the region. *Problems of Territory's Development*, 27(2), 53–69. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.5

хозяйство – легкая (льняная) промышленность», сдерживает развитие сельских территорий и обуславливает недоиспользование их производственного потенциала. Предложены стратегические направления развития хозяйственной кооперации по линии «город – село». Результаты работы могут быть полезны научным сотрудникам при проведении исследований схожей тематики, органам государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления при реализации проектов и совершенствовании политики в сфере социально-экономического и пространственного развития территорий.

Регион, экономическое пространство, сбалансированность, хозяйственная кооперация, сельское хозяйство, Вологодская область.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Одной из стратегических целей современной России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития территорий, о чем свидетельствует утверждение в 2019 году Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹. Актуальность и значимость достижения этой цели для российского общества подтверждается в работах ведущих отечественных ученых-экономистов (Михеева, 2018; Зубаревич, 2019; Минакир, 2019; Крюков, Селиверстов, 2022). Кроме того, усиливающаяся в настоящее время геополитическая и геоэкономическая нестабильность обуславливает актуальность поиска и эффективного использования эндогенных факторов развития России и ее регионов, в т. ч. пространственного фактора.

Указанные факты формируют запрос со стороны российского общества на проведение научных исследований, посвященных изучению теоретических, методологических, практических и иных аспектов обеспечения устойчивости и сбалансированности экономического пространства на национальном, региональном, локальном уровнях.

Цель исследования заключается в изучении современного состояния и обосновании необходимости активизации хозяйственной сельско-городской кооперации как одного из инструментов обеспечения сбаланси-

рованности регионального экономического пространства (на примере Вологодской области).

Объект исследования – регион как сложная социально-экономическая система пространственного типа, предмет – хозяйственная кооперация города и села в экономическом пространстве региона.

В ходе работы применялись такие методы, как монографический, расчетно-аналитический, систематизации, аналогии, сравнения и другие.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной и пространственной экономики; информационную базу – данные Росстата и его территориальных органов, стратегические документы Российской Федерации и ее субъектов в сфере социально-экономического и пространственного развития, ведомственная информация Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области.

Теоретико-методологические основы исследования

В настоящее время в российском и мировом научном сообществе усиливается интерес к исследованиям пространственной тематики, освещающим вопросы рационального размещения производительных сил, повышения транспортной,

¹ Утверждена Распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13 февраля 2019 г.

информационно-коммуникационной и иной связности населенных пунктов, развития периферийных сельских территорий и городских агломераций и т. д. Однако, несмотря на это, некоторые аспекты остаются слабоизученными и дискуссионными. Среди них – вопросы разработки методических подходов и обоснования набора показателей для оценки, поиска эффективных инструментов обеспечения сбалансированности экономического пространства на региональном уровне как результата сбалансированного пространственного развития². Как мы полагаем, это обусловлено в первую очередь тем, что сама экономическая категория «сбалансированное пространственное развитие» в настоящее время находится в стадии формирования. Аналогичный вывод в отношении категории «устойчивое пространственное развитие» делает С.В. Макар (Макар, 2018).

Результаты проведенного нами критического анализа научной литературы, посвященной проблеме обеспечения сбалансированности экономического пространства³ (Абдуллаев, Мищенко, 2017; Кулибанова, Тэор, 2018; Гайнанов, Атаева, 2019; Stead, 2012; Chistobaev, Fedulova, 2018), а также отечественных и зарубежных документов стратегического планирования в соответствующей сфере (Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, доклад ООН «Наше общее будущее»⁴, Европейская перспектива пространственного развития⁵) позволили заключить, что сбалансированное пространственное развитие представляет собой развитие, при котором соблюдаются следующие условия:

– обеспечивается согласованность целей развития и интересов экономических агентов, действующих в пространстве, а также различных элементов пространства⁶;

² Мировой опыт пространственного развития базируется на двух противоположных моделях организации пространства: рыночной, которая близка позиции Всемирного банка, и государственного сохранения (удержания), которая близка позиции Европейского союза и Организации экономического сотрудничества и развития (Курушина, Петров, 2018); Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года (2016). Москва. 111 с.). Поскольку для России стратегически важными целями являются сохранение связности и освоения ее территорий, обеспечение сбалансированного развития (согласно Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года), целесообразным видится использование в отечественной практике второй модели. Ключевая идея этой модели состоит в том, что каждая территория (регион, город, село и т. п.) уникальна с точки зрения не только экономики, но и человеческого потенциала, экологии, культуры и т. п. Формируемые за счет этого конкурентные преимущества и являются факторами сохранения и развития уже освоенных территорий, удержания их пространства. При этом крайне важно понимать, что пространственно диверсифицированное развитие не предполагает равномерный рост всех территорий, поскольку реализация конкурентных преимуществ, связанных, например, с наличием в структуре хозяйства быстрорастущих и высокотехнологичных отраслей, наличием природных ресурсов и т. п., неизбежно будет поддерживать определенный уровень межтерриториальной дифференциации. В свою очередь модель рыночной организации пространства хотя и позволит максимизировать темпы роста и развития страны в целом за счет концентрации ресурсов, но может также привести к локационному сжатию населения и производства в нескольких «очагах», ускоренному истощению периферийных территорий и потере их экономического и человеческого потенциала, снижению связности и управляемости территорий.

³ Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики (2016) / ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.), А.Ю. Даванков, Г.Н. Пряхин, В.В. Седов, А.Ю. Шумаков. Челябинск: ЧелГУ. 295 с.; Reimer M., Getimis P., Blotvogel H. (eds.) (2014). Spatial Planning Systems and Practices in Europe: A Comparative Perspective on Continuity and Changes. New York: Routledge. DOI: 10.4324/9781315852577

⁴ Report of the World Commission on Environment and Development «Our Common Future». URL: <https://www.are.admin.ch/are/en/home/media/publications/sustainable-development/brundtland-report.html> (accessed 01.02.2023).

⁵ European Spatial Development Perspective. URL: <https://territorialagenda.eu/wp-content/uploads/ESDP.pdf> (accessed 01.02.2023); Европейская перспектива пространственного развития. URL: <http://vasilieva.narod.ru/mu/csipfo/kpr/frames/guide/esdp.htm> (accessed 01.02.2023).

⁶ Под элементом экономического пространства понимается часть, наряду с другими подобными частями составляющая некоторое целое пространство. Экономическое пространство можно структурировать по разным основаниям: в зависимости от сферы реализации экономических интересов и, соответственно, сферы проявления порожденных ими экономических отношений выделяют пространство материальной, духовной, социальной сфер (Чернецова, 2006); в зависимости от сущности и формы элементов – на природные и трудовые ресурсы, климатические условия, ландшафт, хозяйствующие субъекты, финансы, институты, общественные объединения, экономическое время и другие (Урунов, 2017); с точки зрения территориальной структуры в пространстве можно выделить такие элементы, как сельские и городские территории и т. п.

Таблица 1. Примеры типовых сельско-городских связей

Тип связей	Направление	
	сельская местность – городской	городская местность – сельской
Хозяйственные, в т. ч.: – ресурсно-экологические; – продовольственные; – иные	Вода, энергия, полезные ископаемые и т. п.; свежие продукты питания и сельхозпродукция	Загрязнение окружающей среды; переработанная продукция (продукты питания, промышленные товары и др.)
Миграционные	Трудовая, учебная миграция	Возвратная, пенсионная миграция
Денежные (финансовые)	Сбережения	Инвестиции
Идеологические (культурные)	Крестьянизация, рурализация	Культурная урбанизация
Составлено по: (Lynch, 2005).		

– отсутствует тенденция повышения уровня диспропорций между элементами пространства.

В связи с этим, рассматривая регион как открытую социально-экономическую систему пространственного типа и выделяя в нем два взаимосвязанных и взаимообусловленных⁷ элемента – город и село, можно сделать следующий вывод. Достижение сбалансированности пространственного развития обуславливает необходимость согласования целей развития городских и сельских территорий и снижения уровня социально-экономических, инфраструктурных и иных диспропорций между ними. Однако, на наш взгляд, выполнение этих условий не представляется возможным при изолированном развитии городской и сельской местности, не учитывающем их взаимозависимость и объективно существующие между ними разнообразные связи (табл. 1). Исходя из этого, полагаем, что установление устойчивых, интенсивных, паритетных связей по линии «город – село» может считаться третьим условием сбалансированности регионального экономического про-

странства, наряду с пропорциональностью темпов и согласованностью целей их развития.

Базовыми связями, существующими в региональном экономическом пространстве между городом и селом, являются хозяйственные (экономические) связи, складывающиеся между производителями и потребителями товаров, работ, услуг. Наиболее явно они прослеживаются в агро- и лесопромышленном комплексах (АПК и ЛПК). Например, в АПК: между сельхозорганизациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, производящими в границах сельских территорий сельхозсырье и продовольственные товары, и предприятиями, их перерабатывающими, расположенными в основном в городах; между предприятиями, производящими оборудование и технику, материалы для сельскохозяйственного производства, и аграриями, приобретающими эти товары, и т. д. Подобное объединение отдельных отраслей, производств и предприятий на основе устойчивых производственно-экономических связей в рамках единого производственного процесса

⁷ Идея о том, что город и село необходимо изучать как части целого, а не отдельные независимые образования, прослеживается в работах таких известных ученых, как Л. Вирт, П. Полян, П. Сорокин, Р. Редфилд (Копотева И.В., Никулин А.М., Ризатдинов Р.Ф., Троцук И.В. (2016). Российские и зарубежные типологии сельских регионов и сообществ: к поиску междисциплинарных направлений сельско-городских исследований в контексте модели микрорайонирования Е.Е. Лейзеровича. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 62 с.). Как отмечают С.Г. Головина и А.В. Ручкин, «растущая взаимозависимость между городскими и сельскими территориями в настоящее время является бесспорной аксиомой, не требующей доказательств, причем не только города могут предоставлять сельским жителям возможности преодоления имеющихся трудностей, но и сельские территории обладают разнообразными ресурсами для решения проблем горожан» (Головина, Ручкин, 2022).

называется хозяйственной кооперацией (от лат. «cooperatio» – «совместное ведение дел, сотрудничество»)⁸.

В советский период хозяйственной кооперации (в основном в агропромышленном комплексе) отводилась принципиальная роль в решении задачи по ликвидации социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, ускоренному развитию сельских территорий. Это прослеживалось не только в работах ученых (например, Л.В. Никифорова, Г.И. Шмелева и др.), но и в проводимой государственной политике. Например, именно инициированный после мартовского Пленума ЦК КПСС 1965 года процесс интенсивного перевода сельского хозяйства на индустриальные рельсы «сделал особенно актуальной и насущной проблему расширения производственно-экономических связей деревни и города»⁹.

Однако после рыночных реформ 1990-х гг. ситуация изменилась. Если среди исследователей тема развития сельско-городского сотрудничества, хозяйственной кооперации в целом сохранила свою актуальность (о чем свидетельствуют работы Т.Е. Кузнецовой, А.М. Никулина, О.С. Сухарева, С.Н. Суетина и др.), то в государственной политике – утратила былую значимость. Как результат, существенная часть ранее сформированных между городом и селом производственно-экономических связей, цепочек создания добавленной стоимости (не только в промышленности, но и АПК и ЛПК) в России была ослаблена и даже разрушена. Формирование же новых производственно-хозяйственных связей между городом и селом (например,

в сферах туризма, оказания экосистемных услуг и др.) в настоящее время происходит крайне медленно¹⁰.

Между тем первоначальный импульс для установления и развития устойчивых, интенсивных, паритетных связей по линии «город – село» может быть задан именно органами государственной власти и местного самоуправления через принятие соответствующих нормативно-правовых актов, разработку специальных программ и проектов, создание специальных институтов и т. п., обязательных к учету и исполнению. Об успешности такого подхода свидетельствует зарубежный опыт. Например, в рамках реализации проекта Европейского союза ROBUST¹¹ на 11 пилотных территориях были достигнуты следующие результаты (Головина, Ручкин, 2022):

- обеспечена согласованность целей развития городов и сел (пример: изменение целей регионального развития с сугубо урбанизированных на инклюзивные и для городских, и для сельских районов в испанской провинции Валенсия);

- обеспечено снижение уровня диспропорций в развитии между городом и селом (пример: снижение уровня инфраструктурных диспропорций в районе Грац-Умгебунг австрийской агломерации Штирия в результате создания службы микрообщественного транспорта);

- повышена связность города и села в сферах экономики, культуры и т. д. (пример: разработка проектов интеграции сельско-городской политики в таких областях, как агроэкология, территориальное планирование, циркулярное сельское хозяйство и других в

⁸ Соответствует т. н. широкому подходу к трактовке кооперации как форме сотрудничества. Более узким является подход к кооперации как к виду хозяйственной организации, в основе которой лежит, в частности, кооперативная собственность (Ярославцев А.В., Ярославцева Т.А. (2018). Кооперация: понятие, виды, механизмы создания, условия для эффективной деятельности потребительских обществ: методические рекомендации для муниципальных образований Хабаровского края. Хабаровск: Ассоциация «Совет муниципальных образований Хабаровского края». 188 с.).

⁹ Социальная политика КПСС в условиях развитого социализма (1979) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Москва: Политиздат. 432 с.

¹⁰ В сравнении с ситуацией в развитых зарубежных странах, где сельско-городское сотрудничество поддерживается и стимулируется разнообразными межгосударственными и национальными программами, проектами, негосударственными фондами и т. п., описанными в работе (Головина, Ручкин, 2022).

¹¹ ROBUST – Rural-Urban Outlooks: Unlocking Synergies. URL: <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/en/find-connect/projects/robust-rural-urban-outlooks-unlocking-synergies> (accessed 01.02.2023).

Таблица 2. Производство продукции сельского хозяйства в 2000–2021 гг. в хозяйствах всех категорий* Вологодской области, млн руб. в ценах 2021 года

Производство продукции сельского хозяйства	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2021 год	2021 год к 2000 году, %	2021 год к 2015 году, %
Всего	50499,4	45489,7	38625,8	38441,4	41823,7	82,8	108,8
В т.ч.:							
животноводство	32871,5	30991,3	29574,8	26201,0	29938,2	91,1	114,3
растениеводство	16516,4	14491,5	9935,8	12528,4	11885,5	72,0	94,9

Примечание: данные за 2021 год предварительные.
* Сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами населения.
Составлено по: данные Вологдастата.

нидерландском муниципалитете Эде; проведение в Любляне (Словения) мероприятия, сочетающего в себе черты фондовой биржи и «быстрых знакомств», для активизации сотрудничества местных производителей продуктов питания с крупными потребителями, такими как государственные учреждения (детские сады, школы, больницы), крупные компании и рестораны.

В связи с обозначенным можно заключить, что исследование современного состояния, проблем и перспектив развития хозяйственной кооперации между городом и селом не теряет своей научной и практической значимости, а существующая необходимость обеспечения сбалансированности экономического пространства регионов России лишь усиливает его актуальность.

Результаты исследования

Для южных, центральных и даже северных регионов России основной сферой развития хозяйственной сельско-городской кооперации выступает агропромышленный комплекс. Обусловлено это исключительной стратегической значимостью его отраслей, производительные силы которых рассредоточены между городом и селом. Так, именно на сельских территориях размещены мощности сельхозтоваропроизводителей, явля-

ющихся, с одной стороны, потребителями, а с другой – поставщиками продукции для целого комплекса промышленных (обрабатывающих) предприятий, локализованных преимущественно в городах¹². Можно заключить, что от эффективности хозяйственной кооперации в АПК в определенной степени зависит развитие не только сельской, но и городской местности.

Как мы полагаем, ослабление и даже разрывы хозяйственной кооперации в АПК между городом и селом стали одними из ключевых факторов недоиспользования производственного потенциала сельских территорий в настоящее время, что при активном развитии городов и городских агломераций сдерживает возможности обеспечения сбалансированности регионального экономического пространства. Проследим это далее на примере Вологодской области, сельское хозяйство для которой является одной из ключевых отраслей экономики.

В 2021 году сельхозтоваропроизводителями региона было произведено продукции сельского хозяйства на 41823,7 млн руб., что ниже уровня 2000 года на 17,2% (на 8675,7 млн руб.; табл. 2), в т. ч. в животноводстве – на 8,9% (на 2933,3 млн руб.), растениеводстве – на 28,0% (на 4630,9 млн руб.). В то же время по сравнению с 2015 годом производство сельхозпродукции увеличилось (на 8,8%, или 3382,3 млн руб.,

¹² Изучение базовых теорий размещения производительных сил (сельскохозяйственного штандорта И.Г. фон Тюнена, центральных мест В. Кристаллера, организации экономического пространства А. Леша и др.) позволяет сделать вывод, что предприятия обрабатывающей промышленности стремятся к размещению преимущественно в узлах пространства – малых и средних, крупных, больших городах, концентрирующих в себе ресурсы, знания, рабочую силу.

Таблица 3. Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий Вологодской области в 2000–2021 гг.

Продукция сельского хозяйства	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2021 год	2021 год к 2000 году, %	2021 год к 2015 году, %
Животноводство							
Молоко, тыс. т	494,9	470,1	443,0	469,6	588,8	119,0	125,4
Скот и птица на убой (в живой массе), тыс. т	84,6	79,5	77,0	51,5	49,3	58,3	95,7
Яйцо, млн шт.	538,3	620,4	587,1	473,0	641,6	119,2	135,6
Растениеводство							
Зерно и зернобобовые (в весе после доработки), тыс. т	220,3	192,8	153,6	252,7	108,8	49,4	43,1
Картофель, тыс. т	481,5	255,1	150,8	168,0	183,7	38,2	109,3
Овощи открытого и закрытого грунта, тыс. т	193,6	81,4	48,7	52,6	51,2	26,4	97,3
Волокно льна-долгунца, тыс. т	3,9	4,5	3,4	4,2	0,6	15,4	14,3
Составлено по: данные Вологдастата.							

в т. ч. в животноводстве – на 14,3%, или 3737,2 млн руб.; в растениеводстве при этом наблюдалось снижение на 5,1%, или 642,9 млн руб.).

Анализ ряда натуральных показателей функционирования подотраслей сельского хозяйства также свидетельствует о более интенсивном развитии животноводства, чем растениеводства, которое со временем стало подчинено нуждам животноводства и удовлетворению его потребностей в кормовой базе (в 2021 году под кормовыми культурами было занято 68,5% от общей площади посевов). Так, если животноводство постепенно стало восстанавливаться после кризисов 1990-х, 2014 гг. (объемы производства молока за 2015–2021 гг. увеличились на 25,4%, яйца – на 35,6%; табл. 3), то в растениеводстве сохранились тенденции сокращения валовых сборов большей части сельхозкультур. В частности, сбор волокон льна-долгунца за период 2000–2021 гг. снизился на 84,6%, 2015–2021 гг. – на 85,7%, хотя ранее Вологодчина считалась историческим центром льноводства, где географически сосредоточены организации, представляющие все основные элементы цепочки производства и переработки продукции льноводства

(Барабанов, 2014; Маклахов и др., 2018). В 1986–1990 гг. в области производилось порядка 10,2 тыс. т льноволокна, что в 17 раз больше уровня 2021 года, в 2,4 раза – уровня 2015 года.

Между тем для увеличения объемов производства продукции растениеводства в регионе есть ресурсы и возможности. В первую очередь они связаны с наличием неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, в т. ч. наиболее ценной их части – пашни¹⁵.

В ходе анализа данных Вологдастата и ФГБУ ГЦАС «Вологодский» выявлено, что в Вологодской области на 1 января 2021 года не использовалось 365,8 тыс. га пашни (порядка 1/2 от площади пашни региона; табл. 4). Из них пригодны для введения в оборот 166,8 тыс. га (45,6%), т. к. остальные характеризуются залесенностью и закустаренностью (198,3 тыс. га, или 54,2%), заболачиванием и подтоплением (0,7 тыс. га, или 0,2%).

Потенциально, при сохранении уровня урожайности и структуры посевных площадей по занимаемым видам сельхозкультур, при введении в оборот 166,8 тыс. га пашни аграрии региона могли бы произвести дополнительно порядка 216081,0 т зерна и зер-

¹⁵ Отечественные исследователи отмечают, что одними из важнейших составляющих развития Нечерноземной зоны России, в границах которой находится и Вологодская область, в перспективе могли бы стать введение в оборот необрабатываемых земель и восстановление структуры посевов, включающей в обязательном порядке три базовых направления – кормовые культуры, овощи и лен-долгунец (Маклахов и др., 2020).

Таблица 4. Наличие неиспользуемой пашни в Вологодской области на 01.01.2021

Район Вологодской области	Площадь пашни всего, тыс. га	Неиспользуемая пашня, тыс. га	Состояние неиспользуемой пашни, тыс. га		Пригодная для введения в оборот пашня	
			закустаренность и залесенность	заболачивание и подтопление	тыс. га	% от неиспользуемой пашни
Бабаевский	25,2	14,5	9,2		2,3	15,9
Бабушкинский	18,1	14,5	8,0		6,5	44,8
Белозерский	17,1	12,5	8,2	0,1	4,2	33,6
Вашкинский	8,9	5,8	2,4		3,4	58,6
Великоустюгский	34,8	22,8	9,2		13,6	59,6
Верховажский	23,5	8,3	4,0		4,3	51,8
Вожегодский	21,8	10,4	7,0		3,4	32,7
Вологодский	88,7	19,0	1,6		17,4	91,6
Вытегорский	11,6	9,6	6,7		2,9	30,2
Грязовецкий	57,2	21,1	12,9		8,2	38,9
Кадуйский	13,8	7,6	4,6		3,0	39,5
Кирилловский	21,2	10,7	4,9		5,8	54,2
Кичм.-Городецкий	33,3	18,5	11,8		6,7	36,2
Междуреченский	15,6	8,3	2,6		5,7	68,7
Никольский	27,1	18,3	9,0		9,3	50,8
Нюксенский	22,3	16,6	12,0		4,6	27,7
Сокольский	30,1	3,8	2,9	0,1	0,8	21,1
Сямженский	18,6	16,8	8,0		8,8	52,4
Тарногский	40,0	22,9	18,9		4,0	17,5
Тотемский	27,0	10,6	6,8	0,2	3,6	34,0
Усть-Кубинский	20,4	5,8	1,7	0,1	4,0	69,0
Устюженский	32,6	17,9	13,8		4,1	22,9
Харовский	18,5	14,6	6,3		8,3	56,8
Чагодощенский	10,2	4,3	2,2		2,1	48,8
Череповецкий	61,2	38,0	20,1	0,2	17,7	46,6
Шекснинский	43,5	12,6	3,5		9,1	72,2
Итого по области	743,1	365,8	198,3	0,7	166,8	45,6

Составлено по: данные Вологдастата, ФГБУ ГЦАС «Вологодский».

нобобовых (в 3 раза больше, чем было фактически произведено в 2021 году; табл. 5), 1813,0 т волокна льна-долгунца (в 3,9 раза), 231012,0 т картофеля (в 2,3 раза) и 68425,0 т овощей открытого грунта (в 2,7 раза), и тем самым способствовать удовлетворению не только регионального, но и межрегионального (в рамках Северо-Западного федерального округа) спроса на продовольствие и сельхозсырье.

При реализации дополнительно произведенных объемов сельхозпродукции по

средним ценам 2021 года выручка сельхозтоваропроизводителей могла бы составить 9770,3 млн руб. А поскольку, по данным Вологдастата, доля прибыли в выручке по виду экономической деятельности «растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» составляла в 2017–2021 гг. порядка 5,1%, то объем полученной аграриями региона прибыли мог бы составить 198,3 млн руб.

Отметим, что при реализации мероприятий по вовлечению в оборот неиспользуе-

Таблица 5. Потенциальные объемы валовых сборов сельскохозяйственных культур и выручки от их реализации в результате введения в оборот 166,8 тыс. га неиспользуемой пашни в Вологодской области

Сельскохозяйственная культура	Площадь вводимой пашни (посевов), тыс. га	Урожайность с посевной площади*, ц/га	Валовый сбор, т	Средняя цена реализации, руб./т	Выручка от реализации, млн руб.
Зерновые и зернобобовые культуры	143,1	15,1**	216081,0***	12317,0	2661,5
Лен-долгунец (волокно)	4,9	3,7	1813,0	37149,63	67,4
Картофель	16,2	142,6	231012,0	17331,0	4003,7
Овощи открытого грунта	2,5	273,7	68425,0	44396,0	3037,8
Итого по всем культурам	166,8	-	-	-	9770,3

Примечание: поскольку в рамках исследования мы оцениваем потенциальный эффект от развития подотрасли растениеводства, то общая площадь неиспользуемой пашни была распределена между такими культурами, как зерновые и зернобобовые, картофель, овощи открытого грунта, лен-долгунец, т. е. исключены кормовые культуры.
 * В хозяйствах всех категорий; для расчета использовалась средняя урожайность за 2017–2021 гг.
 ** В весе после доработки.
 *** В весе после доработки, поскольку использовалось соответствующее значение урожайности.
 Составлено по: данные Вологдастата, ЕМИСС.

мых площадей пашни также мог быть обеспечен значительный бюджетный эффект: в частности, увеличение объемов поступлений от единого сельскохозяйственного налога¹⁴ или налогов на прибыль и имущество организаций в федеральный, региональный, местный бюджеты в зависимости от избранной сельхозтоваропроизводителями системы налогообложения, НДС работников (поскольку вовлечение земель в оборот потребует использования дополнительной рабочей силы для их обработки).

Например, при вовлечении в оборот 166,8 тыс. га пашни и осуществлении в их границах производства продукции растениеводства организациями, находящимися на ЕСХН, прирост поступлений в бюджет мог бы потенциально составить 43,6 млн руб., в т. ч. в федеральный бюджет – 13,1 млн руб., в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты – 26,2 млн руб. (табл. 6). Остальная

сумма в размере 4,33 млн руб. подлежит распределению между федеральным и территориальными фондами обязательного медицинского страхования, Фондом социального страхования Российской Федерации.

При этом, на наш взгляд, эффект от введения в оборот неиспользуемых площадей сельхозугодий не ограничится лишь повышением уровня продовольственной безопасности региона и страны в целом, ростом объемов выручки и прибыли аграриев и уплачиваемых ими налогов. Он проявится в увеличении численности работников сельского хозяйства и, соответственно, уровня занятости сельского населения, работников сопряженных отраслей (например, пищевой, легкой промышленности) и т. д. То есть имел бы место значительный мультипликативный эффект в целом для экономики региона.

Однако потенциал сельских территорий Вологодской области по вовлечению в

¹⁴ Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог; ЕСХН) – это специальный налоговый режим, который разработан и введен для производителей сельскохозяйственной продукции. Для сельхозтоваропроизводителей-организаций переход на ЕСХН освобождает от уплаты налогов на прибыль и имущество организаций, для сельхозтоваропроизводителей – индивидуальных предпринимателей – от налогов на имущество физических лиц, на доходы физических лиц (в отношении доходов от предпринимательской деятельности). Вместе с тем налогоплательщики, применяющие ЕСХН, имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 145 НК РФ.

Таблица 6. Размер ЕСХН, подлежащий уплате в бюджет по итогам введения в оборот 166,8 тыс. га неиспользуемой пашни и организации на них производства продукции растениеводства

Показатель	Значение
Налоговая ставка ЕСХН, %	6
Налоговая база*, млн руб.	727,1
Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, млн руб., в т. ч.:	43,63
федеральный бюджет	13,1
бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты	26,2

* Налоговая база в системе налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей равна сумме доходов за вычетом расходов. При этом налогоплательщики вправе уменьшить налоговую базу на сумму убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов.
Примечание: представлен упрощенный расчет. Так, в качестве налогоплательщиков с доходов рассматривались только сельскохозяйственные организации (без КФХ и ИП); при расчете налоговой базы не учитывалось возможное наличие у сельхозтоваропроизводителей убытка, полученного в предыдущих налоговых периодах и уменьшающего налоговую базу; при расчете налоговой базы доходы приравнивались к выручке от реализации (поскольку исследовался потенциальный прирост сумм налога только от изменения объемов производства продукции растениеводства), а расходы – сумме себестоимости реализации соответствующих видов сельхозкультур.
Составлено по: расчеты с опорой на ст. 346.9 части второй Налогового кодекса РФ.

оборот неиспользуемых площадей земель сельхозназначения и их использованию в процессе производства продукции растениеводства остается невостребованным и нереализованным. Причины сложившейся ситуации, на наш взгляд, кроются не столько в наличии проблем функционирования самого сельского хозяйства¹⁵, сколько в низком уровне спроса на его результаты со стороны предприятий обрабатывающей промышленности, в частности текстильной. Это в свою очередь обусловлено «шоковыми» рыночными реформами 1990-х гг., в результате проведения которых значительная доля продукции обрабатывающей промышленности оказалась неконкурентоспособной по сравнению с импортными товарами, а сами предпри-

ятия более десятилетия не имели финансовых возможностей инвестировать в обновление производственной базы, в новые продукты¹⁶.

Одной из наиболее пострадавших после трансформационного кризиса оказалась легкая промышленность¹⁷, в частности сегмент производства льняных тканей, т. к. производители текстиля стали отдавать предпочтение более дешевому и удобному в обработке хлопковому сырью. Например, на начало 2000-х гг. себестоимость производства льняных тканей из отечественного сырья была в 4 раза выше, чем затраты на выпуск хлопчатобумажных тканей из импортного сырья¹⁸.

Как результат, производство льняных тканей в РФ за 1990–2021 гг. сократилось

¹⁵ Справедливо отметить, что ввиду расширения направлений и повышения объемов государственной поддержки сельского хозяйства, в т. ч. в рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, государственной программы Комплексного развития сельских территорий, состояние отрасли сельского хозяйства региона и страны в целом улучшается.

¹⁶ Предприятия и рынки в 2005–2009 гг.: итоги двух раундов обследования российской обрабатывающей промышленности (2010) / науч. рук. проекта Е.Г. Ясин; науч. ред. Б.В. Кузнецов; Гос. ун-т – Высшая школа экономики; Ин-т анализа предприятий и рынков. Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 150 с.

¹⁷ Как отмечают исследователи, в начале 1990-х гг. ввиду разрушения старых вертикально-интегрированных цепей поставок и массового наплыва дешевого импорта (прежде всего из Китая) произошел обвал производства в легкой промышленности: его объем в стоимостном выражении снизился в 5 раз, в натуральном – в 8 раз (Текущее состояние и перспективы развития легкой промышленности в России (2014) / В.В. Радаев (рук. исслед. кол.), В.Н. Данилина, З.В. Котельникова, Е.А. Назарбаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 333 с.).

¹⁸ Легкая промышленность России: отраслевой обзор (2004). Москва: Департамент консалтинга группы ИНЭК. URL: <https://inec.ru/documents/legprom-rus.pdf> (дата обращения 01.02.2023).

Таблица 7. Динамика некоторых показателей производства продукции льняного комплекса РФ и Вологодской области за 1990–2021 гг.

Показатель	1990 год	2000 год	2010 год	2021 год
Российская Федерация				
Валовой сбор льноволокна, тыс. т	71,3	51,1	35,2	25,9
Производство волокна льна, подготовленного для прядения, т	н. д.	н. д.	24757,0	15182,1
Производство льняных тканей, млн кв. м	603,0	113	52,5	25,1
Экспорт льняных тканей, млн кв. м	н. д.	51,8	13,7	2,1
Импорт льняных тканей, млн кв. м	н. д.	2,4	0,7	3,2
Вологодская область				
Валовой сбор льноволокна, тыс. т	7,1	3,9	3,4	0,6
Производство волокна льна, подготовленного для прядения, т	н. д.	н. д.	950,0	183,8
Производство льняных тканей, тыс. кв. м	28282,0	13557,0	7052,0	н. д.
Составлено по: данные Росстата, ЕМИСС, ФТС РФ; (Фомченкова, 2003).				

в 24 раза (с 603,0 до 25,1 млн кв. м; табл. 7). Их экспорт в 2000–2021 гг. снизился более чем в 24 раза (с 51,8 до 2,1 млн кв. м; Россия в настоящее время занимает порядка 0,3% мирового рынка льняной продукции, что в разы меньше, чем в начале 1990-х гг.¹⁹), а импорт – возрос в 1,3 раза (с 2,4 до 3,2 млн кв. м).

В Вологодской области, имеющей некогда статус исторического центра льноводства²⁰, производство льняных тканей практически прекратилось: если в 1990 году было произведено 28,3 млн кв. м ткани, то за 2021 год данные о производстве отсутствуют, что можно объяснить консервацией цеха по переработке льноволокна в ООО «Вологодский текстильный комбинат». Еще ранее (в 2012 году) прекратил деятельность льнокомбинат в г. Красавино Великоустюгского района, работавший с 1851 года и являющийся первой в Российской империи фабрикой по выпуску тонких льняных изделий²¹. Очевидно, что из цепочки хозяйственной кооперации «выпало» важное звено. В связи с

этим получаемое аграриями льноволокно, которое ранее поступало на местные льнокомбинаты г. Вологды и г. Красавино, было переориентировано на сбыт в другие регионы России (в основном в Удмуртию, Ярославскую и Ивановскую области) и за границу²².

Следствием прекращения деятельности крупных льнотекстильных предприятий Вологодской области стало и снижение спроса на основную продукцию льнозаводов (льноволокно, подготовленное для прядения), а затем и льносеющих хозяйств региона (льнотреста). В результате сократился уровень использования среднегодовых производственных мощностей организаций льняного комплекса в Вологодской области (например, по выпуску волокон льна, подготовленных для прядения, с 49,4% в 1991–1995 гг. до 8,3% в 2021 году по данным Вологдастата). Также уменьшилось количество предприятий льняного комплекса региона. Если на начало 2000-х гг. льняной комплекс включал 143 льносеющих хозяйства и 19 льнозаводов (не учитывая семеноводче-

¹⁹ ООО «Русский Лен». URL: <https://russianlinen.ru/culture/world-market> (дата обращения 01.02.2023).

²⁰ Вологодская область, славившаяся своим льном, уже с XII века привлекала внимание новгородцев, которые вывозили лен в Европу. В XVI веке, с открытием торгового пути через Белое море, внимание к вологодскому льну стали проявлять и англичане, которые скупали северный лен-сырец и холст. Источники: Официальный турпортал города Вологды. URL: <https://turvologda.ru/brands/288> (дата обращения 01.02.2023); (Маклахов и др., 2018).

²¹ Управление Великоустюгским районом: история и современность (2008). Вологда: Древности Севера. 264 с.

²² 35медиа. URL: <https://35media.ru/paper--golos/2020/08/05/pochemu-v-vologodskij-len-nas-odevaet-kitaj> (дата обращения 01.02.2023); Льняная дорога. URL: <https://www.lendoroga.ru/tury/pochemu-v-vologodskij-len-nas-odevaet-kitaj.html> (дата обращения 01.02.2023).

Таблица 8. Перечень предприятий Вологодской области, возделывающих и перерабатывающих лен-долгунец, по состоянию на 01.01.2021

Район Вологодской области	Льноводческие предприятия	Льноперерабатывающие предприятия
Череповецкий*	1. СПК (колхоз) «Батран»	1. СПК (колхоз) «Батран» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
Бабаевский*	2. ПК (колхоз) «Пожарское»	2. ПК (колхоз) «Пожарское» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
Вологодский*	3. КХ «Подворье»	3. КХ «Подворье» (выпускаемая продукция: короткое льноволокно)
Устюженский*	4. СПК (колхоз) «Пригородный плюс»	4. СПК (колхоз) «Пригородный плюс» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
	5. ООО «Выдвиженец плюс»	
	6. ООО «Жуковец»	
Шекснинский*	7. АО «Шексна»	5. АО «Шексна» (выпускаемая продукция: брезенты, ткани льняные, пряжа, межвенцовый утеплитель)
	8. СПК «Русь»	
Кичменгско-Городецкий*	9. ООО «Кичменгский лен»	6. ООО «Кичменгский лен» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
	10. ООО «Союз АГРО»	
Юридический адрес – Верховажский, адрес производства – Великоустюгский	11. ООО «Верховажье Лен»	7. ООО «Верховажье Лен» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
Верховажский*	12. СПК колхоз «Нижне-Кулое»	8. ООО «ВитаЛен» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
Никольский*	13. ИП Глава КФХ Куваев М.Л.	9. ЗАО «Никольсклен» (выпускаемая продукция: длинное и короткое льноволокно)
Тарногский*	14. ООО «Верхний Спас»	
Примечание: цветом выделены предприятия, в которых осуществляется льноводство и льнопереработка. * Место производства совпадает с юридическим адресом. Составлено по: данные ФГБУ «Агентство «Лен».		

ские предприятия и 2 льнокомбината)²³, то на начало 2021 года – всего 14 возделывающих и 9 перерабатывающих лен-долгунец предприятий. При этом важно отметить, что в 8 из 9 организаций осуществляется первичная переработка сельхозсырья и лишь в одной – углубленная, с получением продуктов с более высокой добавленной стоимостью (брезента, пряжи, льняных тканей, межвенцового утеплителя; табл. 8).

Рассмотренная нами связка «сельское хозяйство – легкая (льняная) промышлен-

ность» – лишь один из примеров, позволяющих увидеть и оценить последствия ослабления хозяйственных связей между городом и селом, в числе которых недоиспользование потенциала сельских территорий; упущение дополнительных объемов сельхозпродукции и, соответственно, сумм прибыли сельхозтоваропроизводителями, сумм налогов – бюджетной системой РФ; ликвидация крупных предприятий, являющихся некогда точками роста сельских территорий, и иные.

²³ Льняной комплекс: без модернизации текстильных предприятий и стабилизации сырьевой базы льняную отрасль Вологодчины не реанимировать (2002) // Эксперт: Северо-Запад. № 23. С. 18–19. URL: <https://www.booksite.ru/prensa/25.htm> (дата обращения 01.02.2023).

Выводы и обсуждение

Проведенное исследование позволило установить, что ослабление хозяйственных связей, ранее сформированных между городскими и сельскими производителями и потребителями товаров, работ, услуг, сдерживает развитие российского села и является барьером на пути к обеспечению сбалансированности регионального экономического пространства. В связи с этим актуальны разработка стратегических направлений и реализация в их рамках практических мер по развитию хозяйственной кооперации, повышению связности экономик города и села.

На наш взгляд, можно выделить достаточно большое число направлений, в рамках которых развитие хозяйственной кооперации между городом и селом может принести положительные экономические и социальные эффекты. Среди традиционных для России такими направлениями могут выступить, например, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, собирательство дикорастущих ягод, грибов, плодов. Новыми могут стать такие, как туризм (сельский, сельскохозяйственный и промышленный, событийный, паломнический и др.) и экосистемные услуги, энергетика (например, в рамках размещения на пригородных сельских территориях источников генерирования возобновляемых источников энергии). При выборе стратегических направлений развития сельско-городской хозяйственной кооперации для конкретных территорий целесообразно использовать дифференцированный подход, при котором учитываются потенциал региона и ресурсы, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. В частности, в Вологодской области, имеющей исторические традиции, навыки

льноводства, производства льняных тканей и одежды из них, сельско-городская кооперация может быть связана с проектами возрождения льняного комплекса:

- удлинением в регионе цепочек создания добавленной стоимости посредством, например, вывода из консервации льнотекстильного цеха ООО «Вологодский текстильный комбинат» для переработки местного льноволокна, формирования производственных кластеров – западного (предприятия Бабаевского, Устюженского, Череповецкого, Шекснинского, Вологодского районов) и восточного (предприятия Великоустюгского, Кичм.-Городецкого, Никольского, Тарногского, Верховажского районов), направленных на кооперацию льноводческих и льноперерабатывающих предприятий в производстве сравнительно новой для региона продукции из льноволокна (медицинская вата и перевязочные материалы), льносемена (мука из пищевого и комбикорма из технического жмыха), костры (топливные брикеты, костроплиты и т. п.); в целом, продукция из льна в настоящее время востребована в таких сферах, как текстильная, целлюлозно-бумажная, канатно-веревочная, медицинская, военная, аэрокосмическая, автомобильная промышленность, строительство²⁴;

- созданием и реализацией новых туристических продуктов (сувениры из льна, туры одного дня на льнопроизводства с интерактивными программами и др.);

- разработкой и ведением образовательных курсов по выращиванию и переработке льна²⁵.

При этом в целях активизации и повышения устойчивости сельско-городской кооперации (не только хозяйственной, но и образовательной, культурной и др.) целесообразным видится внесение изменений

²⁴ ООО «Русский Лен». URL: <http://www.russianlinen.ru/culture/linen-using> (дата обращения 01.02.2023).

²⁵ С 2008 года на базе Вологодской ГМХА им. Н.В. Верещагина проводилось обучение студентов с углубленной специализацией «Льноводство»; за три курса было подготовлено 37 специалистов с высшим образованием. Однако с 2010 года подготовка специалистов прекратилась в связи с невостребованностью сельхозорганизациями и отсутствием государственных заданий на продолжение обучения от Минсельхоза РФ. Источник: Сайт Губернатора Вологодской области О. Кувшинникова. URL: https://okuvshinnikov.ru/persona/prensa_o_gubernatore/interfaks_vologodchina_vozobnovit_podgotovku_kadrov_dlya_lnyanoj_otrasli_esli_minselhoz_podderzhit_sozdanie_klastera (дата обращения 01.02.2023).

в систему государственного управления территориальным развитием, касающихся прежде всего:

1) разработки концептуальных основ скоординированного/взаимоуязвленного/интегрированного сельско-городского развития, которые получили бы отражение в стратегических документах федерального, регионального, местного уровней в области пространственного и социально-экономического развития (Кожевников, Патракова, 2022);

2) учреждения при органах региональной власти специальных институтов поддержки сельско-городской кооперации в форме некоммерческих организаций, выполняющих функции консультационного, организационного и правового сопровождения, фандрайзинга и софинансирования проектов сотрудничества между городом и селом; крайне важно опираться на зарубежный опыт создания подобных институтов, описанный, например, в работах (Головина, Ручкин, 2022;

Masum, Klaus, 2018; Wang, Tan, 2018; Oedl-Wieser et al., 2020; Tang et al., 2021);

3) принятия федерального закона «О городских агломерациях», регулирующего связи между городами и прилегающими к ним сельскими территориями (проект закона был подготовлен еще в 2020 году, поэтому требует не просто утверждения, но и доработки, приведения в соответствие действующим нормативно-правовым актам).

Результаты исследования вносят вклад в развитие представлений о современных тенденциях хозяйственной кооперации городов и сельских территорий в региональном пространстве. Они могут быть использованы научными сотрудниками при проведении исследований схожей тематики, органами государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления при реализации проектов и совершенствовании политики в сфере социально-экономического и пространственного развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдуллаев Р.А., Мищенко К.Н. (2017). Исследование теоретико-методических основ концепции территориального развития региона и формирование системы полюсов роста Ростовской области // Региональная экономика: теория и практика. Т. 15. № 5. С. 802–813.
- Барабанов А.С. (2014). Управление региональной конкурентоспособностью / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ИСЭРТ РАН. 160 с.
- Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. (2019). Сбалансированное пространственное развитие Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. № 1 (27). С. 7–15.
- Головина С.Г., Ручкин А.В. (2022). Европейский опыт сельско-городского развития: возможности для сельскохозяйственных кооперативов // Вестник НГИЭИ. № 8 (135). С. 71–86. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-8-71-86
- Зубаревич Н.В. (2019). Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. № 1. С. 135–145. DOI: 0042-8736-2019-1-135-145
- Кожевников С.А., Патракова С.С. (2022). Приоритеты и инструменты обеспечения внутрирегиональной интеграции пространства по линии «город – село» // Вопросы управления. № 2. С. 76–90.
- Крюков В.А., Селиверстов В.Е. (2022). Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журнал. № 5. С. 22–40. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40
- Кулибанова В.В., Тэор Т.Р. (2018). Идентификация региональных стейкхолдеров в контексте сбалансированного пространственного развития территорий // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. А.В. Бабкина. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та. 660 с.
- Курушина Е.В., Петров М.Б. (2018). Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. № 1. С. 176–189. DOI: 10.17059/2018-1-14

- Макар С.В. (2018). Устойчивое пространственное развитие: критерии и индикаторы // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: мат-лы междунар. науч. конф. в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Т. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 43–46.
- Маклахов А.В., Живетин В.В., Задумкин К.А., Симонов Г.А. (2018). Состояние и перспективы развития льняного комплекса Вологодской области // Горное сельское хоз-во. № 2. С. 18–22.
- Маклахов А.В., Живетин В.В., Симонов Г.А. (2020). Некоторые аспекты модернизации экономики Нечерноземья (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. № 2 (106). С. 81–94. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.6
- Минакир П.А. (2019). Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. № 4. С. 967–980.
- Михеева Н.Н. (2018). Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. № 5. С. 158–178. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-5-158-178
- Урунов А.А. (2017). Основные категории теории экономического пространства // Аллея науки. № 11. С. 360–377.
- Фомченкова Л.Н. (2003). Рынок льняных тканей и льноволокна // Текстильная промышленность. № 3. С. 85–87.
- Чернецова Н.С. (2006). Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. № 6. С. 64–68.
- Chistobaev A.I., Fedulova S.I. (2018). Spatial planning in the European Union: Practices to draw on in Russia. *Baltic Region*, 10, 86–99. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-6.
- Lynch K. (2005). *Rural-Urban Interaction in the Developing World*. London – New York: Routledge.
- Masum F., Klaus M. (2018). Balancing urban and rural development – how to reach the goal? *FIG Congress 2018*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349377751_Balancing_Urban_and_Rural_Development_How_to_Reach_the_Goal (accessed 01.02.2023).
- Oedl-Wieser T., Hausegger-Nestelberger K., Dax T., Bauchinger L. (2020). Formal and informal governance arrangements to boost sustainable and inclusive rural-urban synergies: An analysis of the metropolitan area of styria. *Sustainability*, 12 (24), 10637. DOI: 10.3390/su122410637
- Stead D. (2012). Best Practices and Policy Transfer in Spatial Planning. *Planning Practice and Research*, 27, 103–116. DOI: 10.1080/02697459.2011.644084
- Tang D., Li B., Qiu Y., Zhao L. (2020). Research on urban and rural coordination development and its driving force based on the space-time evolvement taking guangdong province as an example. *Land*, 9 (8), 253. DOI: 10.3390/land9080253
- Wang M., Yang Y., Guo T. (2021). Measurement of urban-rural integration level in suburbs and exurbs of big cities based on land-use change in inland China: Chengdu. *Land*, 10 (5), 474. DOI: 10.3390/land1005047
- Wang R., Tan R. (2018). Rural renewal of China in the context of rural-urban integration: Governance fit and performance differences. *Sustainability*, 10 (2), 393. DOI: 10.3390/su10020393

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Сергеевна Патракова – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru)

Patrakova S.S.

ECONOMIC RURAL-URBAN COOPERATION AS A TOOL FOR BALANCING THE ECONOMIC SPACE OF THE REGION

The formation of sustainable links between urban and rural areas is the most important task on the way to achieving the strategic goal for Russia – ensuring a balanced economic space. One of the tools for its solution is the economic cooperation, interpreted in a broad sense as the association of enterprises, industries, sectors based on sustainable production and economic relations within a single production process. The purpose of the study is to examine the current state and justify the need to intensify the economic rural-urban cooperation as one of the tools to ensure the balance of regional economic space. During the work we used monographic, calculation and analytical methods, method of systematization, analogy, etc. On the example of the Vologda Oblast we have established that rural areas have unrealized production potential, not enough effectively used resources. For example, involving in the turnover of unused 166,8 thousand hectares of arable land in the region could provide an increase in gross yield of crops (flax fiber by 1.8 thousand tons, or 3.9-fold, compared with the actual level in 2021, vegetables by 68.4 thousand tons, or 2.7-fold, etc.), the amount of revenue and profit of farmers – by 9.8 and 0.2 billion rubles respectively, the amount of taxes paid to the budget – 43.6 million rubles. It was determined that the weakening of economic links between urban and rural areas in the post-reform period, including such a “traditional” connection as “agriculture – light (linen) industry”, restrains the development of rural areas and causes the underutilization of their production potential. We proposed strategic directions for the development of economic cooperation on the “city – village” line. The results of the work can be useful to researchers when carrying out research on similar topics, to public authorities of the entities of the Russian Federation and local self-government when implementing projects and improving policies in the sphere of socio-economic and spatial development of territories.

Region, economic space, balance, economic cooperation, agriculture, Vologda Oblast.

REFERENCES

- Abdullaev R.A., Mishchenko K.N. (2017). A research into the theoretical and methodological foundations of the concept of regional spatial development and the formation of growth poles of the Rostov Oblast. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*, 15(5), 802–813 (in Russian).
- Barabanov A.S. (2014). *Upravlenie regional'noi konkurentosposobnost'yu* [Regional Competitiveness Management]. Vologda: ISEDT RAS.
- Chernetsova N.S. (2006). Nature and structure of economic space and economic interests. *Izv. Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V.G. Belinskogo*, 6, 64–68 (in Russian).
- Chistobaev A.I., Fedulova S.I. (2018). Spatial planning in the European Union: Practices to draw on in Russia. *Baltic Region*, 10, 86–99. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-6.
- Fomchenkova L.N. (2003). Linen fabric and flax fiber market. *Tekstil'naya promyshlennost'*, 3, 85–87 (in Russian).
- Gainanov D.A., Ataeva A.G. (2019). Balanced spatial development of the republic of Bashkortostan: Problems and prospects. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika=Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series Economy*, 1(27), 7–15 (in Russian).
- Golovina S.G., Ruchkin A.V. (2022). European experience of rural-urban development: Opportunities for agricultural cooperatives. *Vestnik NGIEI=Bulletin NGIEI*, 8(135), 71–86. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-8-71-86 (in Russian).
- Kozhevnikov S.A., Patrakova S.S. (2022). Priorities and tools for ensuring intra-regional space integration along the “urban-rural” line. *Voprosy upravleniya=Management Issues*, 2, 76–90 (in Russian).

- Kryukov V.A., Seliverstov V.E. (2022). Strategic planning of the spatial development of Russia and its macro-regions: Captured to old illusions. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal=Russian Economic Journal*, 5, 22–40. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40 (in Russian).
- Kulibanova V.V., Teor T.R. (2018). Identification of regional stakeholders in the context of balanced spatial development of territories. In: *Formirovanie tsifrovoi ekonomiki i promyshlennosti: novye vyzovy* [Shaping the Digital Economy and Industry: New Challenges]. Saint Petersburg: Izd-vo Politekhn. un-ta.
- Kurushina E.V., Petrov M.B. (2018). Performance criteria of spatial development projects based on interregional integration. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 1, 176–189. DOI: 10.17059/2018-1-14 (in Russian).
- Lynch K. (2005). *Rural-Urban Interaction in the Developing World*. London – New York: Routledge.
- Makar S.V. (2018). Sustainable spatial development: Criteria and indicators. In: *Sovremennyye tendentsii prostranstvennogo razvitiya i priority obshchestvennoy geografii: mat-ly mezhdunar. nauch. konf. v ramkakh IX Ezhegodnoi nauchnoi assamblei Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov. T. 2* [Modern Trends of Spatial Development and Priorities of Public Geography: Proceedings of the 9th Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Geographers-Social Scientists. Vol. 2]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta.
- Maklakhov A.V., Zhivetin V.V., Simonov G.A. (2020). Some aspects of economic modernization in the Nonblack Soil Zone (case study of the Vologda Oblast). *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2(106), 81–94. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.6 (in Russian).
- Maklakhov A.V., Zhivetin V.V., Zadumkin K.A., Simonov G.A. (2018). The state and prospects of development of the linen complex of the Vologda region. *Gornoe sel'skoe khoz-vo=Mining Agriculture*, 2, 18–22 (in Russian).
- Masum F., Klaus M. (2018). Balancing urban and rural development – how to reach the goal? *FIG Congress 2018*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349377751_Balancing_Urban_and_Rural_Development_-_How_to_Reach_the_Goal (accessed 01.02.2023).
- Mikheeva N.N. (2018). Strategy of spatial development: New stage or repetition of old mistakes? *EKO=ECO*, 5, 158–178. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-5-158-178 (in Russian).
- Minakir P.A. (2019). Russian economic space: Strategic impasses. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 4, 967–980 (in Russian).
- Oedl-Wieser T., Hausegger-Nestelberger K., Dax T., Bauchinger L. (2020). Formal and informal governance arrangements to boost sustainable and inclusive rural-urban synergies: An analysis of the metropolitan area of styria. *Sustainability*, 12(24), 10637. DOI: 10.3390/su122410637
- Stead D. (2012). Best practices and policy transfer in spatial planning. *Planning Practice and Research*, 27, 103–116. DOI: 10.1080/02697459.2011.644084
- Tang D., Li B., Qiu Y., Zhao L. (2020). Research on urban and rural coordination development and its driving force based on the space-time evolvement taking guangdong province as an example. *Land*, 9(8), 253. DOI: 10.3390/land9080253
- Urunov A.A. (2017). Basic categories of the economic space theory. *Alleya nauki=Science Alley*, 11, 360–377 (in Russian).
- Wang M., Yang Y., Guo T. (2021). Measurement of urban-rural integration level in suburbs and exurbs of big cities based on land-use change in inland China: Chengdu. *Land*, 10(5), 474. DOI: 10.3390/land1005047
- Wang R., Tan R. (2018). Rural renewal of China in the context of rural-urban integration: Governance fit and performance differences. *Sustainability*, 10(2), 393. DOI: 10.3390/su10020393
- Zubarevich N.V. (2019). Spatial development strategy: Priorities and instruments. *Voprosy ekonomiki=Economic Issues*, 1, 135–145. DOI: 0042-8736-2019-1-135-145 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Patrakova – Junior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: sspatrakova@bk.ru)